

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ
УПК УКРАИНЫ

В период коренных преобразований в социально-экономических областях жизни нашего общества становится очевидной необходимость адекватного отражения государственно-правовых закономерностей в законодательной сфере. Наметившиеся здесь в последнее время господствующие тенденции знаменуют возвращение права на почву цивилизованности с предпочтением в качестве социальных ориентиров регулирования общечеловеческих ценностей.

Правовое обеспечение демократизации общества предполагает реформирование всей системы законодательства, в том числе уголовно-процессуального и его основного нормативного акта - уголовно-процессуального кодекса. Представляется, не только содержание кодекса, но и его структурная организация, форма изложения должны "работать" на перспективу достижения избранной цели.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить шесть видов нормативных предписаний: 1/ закрепляющие задачи уголовного процесса; 2/ принципы процесса; 3/ общие положения; 4/ общие условия предварительного следствия и судебного разбирательства; 5/ положения об отдельных процессуальных действиях в каждой из стадий процесса; 6/ предписания об особенностях производства по некоторым категориям уголовных дел [4, с. 25; 6, с. 40].

Возникшая в результате группировки предписаний по принципу "от общего - к особенному" типологическая система получила законодательное оформление на уровне основного регулятора - УПК Украины в виде двух структурных подразделений, условно называемых Общей и Особенной частью.

Не оспаривая правильности подхода к группированию нормативных предписаний в целом, следует отметить, что УПК в нынешнем виде нуж-

дается в значительных структурных преобразованиях на основе существенно усовершенствованной схемы расположения нормативного материала.

В основу преобразований должно быть положено официальное деление кодекса на Общую и Особенную части. В качестве практического средства распределения нормативных предписаний по соответствующим статьям УПК применим способ их группирования "от общего - к отдельному", "от отдельного - к особенному". Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что требования нормативных предписаний в уголовном процессе взаимосвязаны между собой как предписания более общих видов и конкретизирующих, обеспечивающих их выполнение и соотносящихся с общими как цель и средства ее достижения.

Общую часть УПК должны составить предписания, применяемые во всех или нескольких процессуальных стадиях; Особенную - предписания об отдельных процессуальных действиях в каждой из стадий, а также регулирующих особенности производства по некоторым категориям уголовных дел. Существенное расширение при этом Общей части за счет Особенной вполне оправдано, поскольку в существующем виде она содержит достаточно положений, с полным основанием относящихся к Общей части: принципы, меры пресечения, нормы, регулирующие производство по заявленным ходатайствам и жалобам, общие вопросы доказательств и доказывания [3, с. 152, 158].

Практическая целесообразность распределения нормативного материала по соответствующим частям кодекса с использованием категорий общего /цель/ и отдельного, особенного /средства достижения цели/ обусловлена реально существующим, вполне оправданным сходным подходом к изложению предписаний различных уровней нормативности в ныне действующем законодательстве, не нашедшем, однако, применения в качестве универсального метода их группирования. Между тем использование такового, представляется, способствовало бы созданию модели УПК как логически стройного, завершенного образования.

Исходным и наиболее общим в уголовно-процессуальном законе являются требования ст. 2 УПК Украины. Следует отметить, что в нынешней редакции УПК исходные положения, указанные в статье, в ходе конкретизации не получили последовательного воплощения в нормативных предписаниях, выступающих средством их достижения. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что среди приоритетных направлений уголовно-процессуальной деятельности - защита от необоснованного обвинения, а не борьба с преступностью, в принципе возможная путем использования оперативных методов работы соответствующих подразделений спецслужб. В новой редакции УПК это несоответствие

может быть устранено за счет смещения акцентов при формулировании задач уголовного процесса.

В качестве своеобразных целевых установок выступают в процессе принципы соответствующей деятельности. Являясь в условиях урегулированности общественных отношений категорическими требованиями социально-необходимого поведения, они наглядно демонстрируют наличие генетической связи процессуальных отраслей с государственным правом. То обстоятельство, что в действующем УПК принципы не выделяются из общей массы предписаний, а устанавливаются посредством выводного знания, свидетельствует о существенных недостатках законодательной техники. Исходя из важности функционального назначения принципов, новая редакция УПК должна содержать соответствующий раздел с одноименным названием. Такое структурное изменение кодекса потребует согласования общих установлений с процессуальными нормами различных видов и в конечном счете обусловит создание механизма реализации принципов на уровне конкретных предписаний. Не предвещая будущей позиции законодателя при определении принципов уголовного процесса, представляется целесообразным наряду с традиционно выделяемыми сформулировать принцип законности всех процессуальных решений, выносимых в сфере уголовного судопроизводства, а не только приговора, как это имеет место в действующем УПК.

Уголовно-процессуальное право, как и право в целом, в своем развитии и функционировании определяется такими главенствующими закономерными тенденциями, как возрастание удельного веса субъективных прав, обеспечение реальных гарантий их реализации. Некоторые структурные изменения УПК с этой точки зрения, думается, будут своевременны и вполне уместны. Так, отнесение к Общей части статей, касающихся прав обвиняемого при назначении экспертизы, фактически будет означать наличие тех же прав у подсудимого в стадии судебного разбирательства. В нынешней же редакции УПК известные права обвиняемый имеет только в стадии предварительного расследования. Практической целесообразностью вызывается также необходимость унификации общих прав и обязанностей субъектов процесса в Общей части кодекса с последующей их конкретизацией в зависимости от стадии производства по делу.

Такого же подхода требуют и положения, определяющие пределы вмешательства в частную жизнь граждан. Интегрирование в Общей части зачетов, касающихся производства следственных действий и имеющих целью не допустить унижения достоинства личности, конкретизирует наметившийся переход к общедозволительному порядку предоставления прав гражданам /"разрешено все, что не запрещено"/ и к разрешительному - для

должностных лиц, администрации /"разрешено только то, что разрешено"/ и, безусловно, послужит одной из гарантий соблюдения естественных прав человека.

Требуют упорядочения правила о ходатайствах. Повторение в ныне действующем законе одних и тех же положений в различных разделах УПК и лишение при этом аналогичного права многих субъектов процесса /в том числе специалиста, свидетеля, переводчика/ явно не способствует решению задач процесса и потому есть необходимость сформулировать предписания о производстве по жалобам и ходатайствам в Общей части УПК.

Вынося за рамки Особенной части некоторые общие положения, целесообразно объединять их с иными, имеющими сходную природу и назначение, под общим названием раздела. Например, в разделе "Меры принуждения" поместить соответствующие подразделения о разновидностях таких мер: задержаниях, приводах, мерах пресечения, отстранении от должности и др. Такой подход будет способствовать упорядочению однородных предписаний, внесет элемент системности в процесс их группирования и, в конечном счете, сделает кодекс доступным для граждан и удобным для правоприменителя.

Актуальными в свете проекта новой Конституции Украины и требующими детальной регламентации на законодательном уровне представляются общие вопросы, связанные с реабилитацией граждан, незаконно вовлеченных в сферу уголовной юстиции. В условиях взаимной ответственности граждан перед государством и обществом и государства перед своими гражданами приобретает особое значение система гарантий защиты от необоснованного обвинения, включающая меры, направленные на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда пострадавшим лицам и восстановления их в гражданских правах. Особая важность вопросов, связанных с реабилитацией, обуславливает необходимость законодательного оформления соответствующих обязательств государства в Общей части УПК.

Исключительное значение для уголовного процесса, как и для всякого процесса, протекающего во времени, имеют процессуальные сроки, приобретающие на законодательном уровне качества нетипичных нормативных предписаний [2, с. 115]. Являясь составной частью системы гарантий законности процессуальной деятельности, они нуждаются в должном оформлении и заслуживают выделения в особое структурное подразделение Общей части УПК.

Предложенная схема расположения нормативно-правового материала, не претендуя на завершенность конструкции, думается, сможет повлиять на выработку у правоприменителя необходимых ценностных ориентаций при осуществлении процессуальной деятельности.

Грань между Общей и Особенной частью УПК безусловна. Развитие законодательства приводит к перераспределению нормативных предписаний между этими частями. Возможно, в таком случае законодателю придется наряду с вышеизложенным приемом использовать дополнительное средство группировки предписаний, равных по степени общности: расположение в той последовательности, в которой подлежат осуществлению соответствующие стадии процесса. Однако во всяком случае эффективность правового регулирования будет зависеть, кроме всего прочего, и от того, насколько удачно структура кодекса приспособлена к восприятию процессуальных новелл без угрозы ее немедленной реконструкции.

На разрешение данной проблемы и должны быть направлены усилия законодателя при создании новой модели УПК.

Список литературы

1. Еникеев Э.Д. Совершенствование законодательства как условие повышения эффективности мер уголовно-процессуального пресечения // Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новых Конституций. - Уфа, 1979.
2. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Сов.гос-во и право. - 1978. - № 3.
3. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. - М., 1985.
4. Никандров В.И. К вопросу о системе советского уголовно-процессуального права // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве, судопроизводстве и прокурорского надзора. - М., 1981.
5. Теоретическая модель уголовно-процессуального кодекса РСФСР. - М., 1990.
6. Элькин П.С. Категории "содержание" и "форма" в сфере уголовно-процессуального регулирования // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. - Воронеж, 1979.